

06457-2 С-311040

**ПОРАЖЕНИЕ
ФАШИСТСКИХ
ИНТЕРВЕНТОВ
ПОД
ГВАДАЛАХАРой**

СОЦЭКГИЗ
1937

— 45872 — МИР И ВОЙНА

0545872

П О Р А Ж Е Н И Е ФАШИСТСКИХ ИНТЕРВЕНТОВ ПОД ГВАДАЛАХАРОЙ

Материалы собрал и перевел
Б. МАЙЗЕЛЬ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1937

ОГЛАВЛЕНИЕ

	<i>Стр.</i>
От издательства	3
Значение Гвадалахары	5
Первые дни итальянского наступления	9
Разгром интервентов	14
Результаты гвадалахарского боя	33
No pasaran (они не пройдут)	36
«Нас обманули»	37
На митинге военнопленных	43
Пленные итальянцы смотрят фильм «Мы из Кронштадта»	47
От Сигуэнсы до Гвадалахары и обратно	50
<i>Приложение: итальянские документы об интервенции в Испании</i>	57

2010

Редактор *Е. Левкович*

Техредактор *О. Гурова*

Корректоры: *Ф. Черномордик и А. Ильина*

Сдано в набор 7/VI-37 г. Подписано и печати 26/VI-37 г. Формат
к2×108²/₃₂. Печ. л. 3³/₄. Зн. в печ. л. 32.000. Огиз № 1947.
Занав № 2482. Тираж 30 000. Уполномоченный Главлита № Б-10822.
Цена книги 35 коп.

1-я Образцовая типография Огиза РСФСР треста «Полиграфкнига»
Москва, Валовая, 28.

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Итало-германская фашистская военная интервенция уже почти год тщетно пытается потопить в крови испанскую народную демократическую республику. Объединенные антифашистские силы героически отражают нападение фашистских варваров.

Доблестная республиканская армия Испании в марте 1937 г. нанесла чувствительный удар фашистским интервентам под Гвадалахарой, разгромив несколько итальянских дивизий экспедиционного корпуса.

Гвадалахарские бои и последующие события — варварское уничтожение мирных испанских городов Герники и Дуранго, небывало наглая провокационная бомбардировка Альмерии гитлеровским броненосцем «Дейчланд» и т. д., — показывают, что фашистская военная интервенция в Испании вступила в новый этап — в открытую кровавую войну двух фашистских держав, Германия и Италии, против испанского народа.

Поражение фашистских интервентов и победа республиканцев под Гвадалахарой еще раз показали энтузиазм и героизм рабочих масс Испании, мощь единого антифашистского народного фронта. Никакие ухищрения фашистов и их мерзких агентов, бандитов-троцкистов, не сломят силу масс, объединившихся в борьбе с фашизмом.

Троцкистско-фашистский путч в Барселоне, быстро ликвидированный народным фронтом, доказал, что

...«необходимо, ведя борьбу против фашизма, бить со всей беспощадностью по его *троцкистской агентуре*, являющейся бандой шпионов, диверсантов, террористов, провокаторов на службе у германского фашизма и японской воонщины... Единство между-

народного пролетариата против фашизма и войны немыслимо и невозможно без борьбы против троцкистской агентуры фашизма»¹.

В настоящей книжке собраны корреспонденции преимущественно из испанской печати, а также отдельные документы из Белой книги испанского правительства (представленной последней сессии Лиге наций), характеризующие гвадалахарскую операцию. Материал, иллюстрируя итало-германскую фашистскую интервенцию в Испании, одновременно показывает героизм и растущую мощь победоносной республиканской армии, энтузиазм народных масс, мужественно защищающих свою демократическую родину.

¹ *Димитров, Единство международного пролетариата — высшее веление переживаемого момента, Партиадат, 1937 г., стр. 9—10.*

ЗНАЧЕНИЕ ГВАДАЛАХАРЫ

Только со временем можно будет осознать целиком все значение гвадалахарской операции. Республиканская милиция сумела задержать хорошо подготовленное наступление четырех итальянских моторизованных дивизий, отбросить эти дивизии и полностью разгромить две из них.

Этот важный факт несомненно станет предметом изучения генеральных штабов европейских стран. Гвадалахара отразилась отрицательно на престиже армии Муссолини, оказавшейся колоссом на глиняных ногах.

Уже в первый день контратаки республиканцев мадридский корреспондент газеты «Журналь», которая не питает особых симпатий к республиканцам, писал:

«Наступление националистов (мятежников) получило суровый отпор со стороны республиканцев под Трихуэке. В армии республиканцев выявился новый фактор — тактика. И действительно, удар, заставивший отступить врага, был тщательно рассчитан. Во время боев всюду появлялись республиканские динамитчики, которые опровергивали планы наступающих. Республиканцы нанесли неприятелю мощный короткий удар, вызвали в его лагере полнейший хаос и замешательство. После упорного боя дружинники овладели Трихуэке. Они выиграли большое сражение».

Восемьдесят тысяч человек, которых Муссолини, после его встречи с Герингом, послал в Испанию, в значительной своей части были брошены на тот сектор мадридского фронта, который фашисты сочли наиболее благоприятным для осуществления их планов, а именно на гвадалахарский сектор.

Главным пунктом для подготовки наступления была выбрана Сигуэнса. План операций, разработанный итальян-

яским командованием, теперь досконально известен благодаря документам, обнаруженным у взятых в плен итальянских офицеров.

Рассчитывая на непобедимость своих моторизованных колонн, Бергонцолли предполагал в первый день наступления занять Бриуэгу, во второй — Гвадалахару и в третий — Алкала де Энарес (на подступах к Мадриду). Все было рассчитано, как в трехактной пьесе.

«Пусть эти испанцы почувствуют, как в свое время почувствовали абиссинцы, что такое мощь «непобедимейших» итальянских дивизий», — рассуждали главари фашистской Италии. Дуче (Муссолини), как некий оперный герой, возвращается из своего турне по Триполитании, и ему доставляют известие о новых победах. К его титулу «покровителя» ислама, который он себе присвоил, прибавляется новый — «победитель Мадрида».

Но... пьеса была разыграна не так, как рассчитывали ее постановщики. Командование республиканской армии оставило за собой право внести изменения в программу.

Участок для итальянского наступления был выбран удачно. Единственная большая и хорошая дорога, которая ведет из Сарагоссы в Гвадалахару и Мадрид, тянется вдоль огромной цепи гор. (Есть еще одна дорога из Старой Кастилии по направлению к Альмасан и Сории, но она менее пригодна для продвижения моторизованных частей).

Узкое плоскогорье, на котором лежит арагонская дорога, упирается с одной стороны в Сомосиеру, образующую естественную крепость, которой Наполеон овладел только после упорных боев и с другой — в высокое плато и другую цепь гор — идеальное поле действий для моторизованных войск, руководимых опытными офицерами.

Но... неожиданно в сводках Бургоса и Саламанки начали появляться сведения о плохой погоде, которая, мол, мешает развертыванию операций. Потом барометр упал и в Триполитании. «Пола», с борта которой «покровитель ислама» так неблагоразумно приветствовал свои войска с великой... предстоящей победой на гвадалахарском фронте, снялась с якоря до намеченного выработанным церемониалом срока.

А вот что на самом деле произошло на фронте. Три итальянские дивизии наступали, одна оставалась в ре-

зерве. Но на своем пути наступающие дивизии встретили исключительно сильное сопротивление.

В Мирабуэно, например, республиканские пулеметчики, отступая, не поворачивались спиной к врагу. Они, отступая, не прекращали обстрела наступающих из своих пулеметов.

Несмотря на упорное сопротивление, итальянцам все же удалось продвинуться вперед.

После четырехдневного наступления они остановились и начали закреплять свои позиции.

Штаб Бергонцоли в это время находился в Алколеа дель Пикар, а три генерала, командовавшие наступавшими дивизиями, разместили свои штабы в Альгора, Альмадронес и в Бриуэге. Наиболее энергично развернулось итальянское наступление со стороны Бриуэги. Эта дивизия действовала на левом фланге итальянской армии. Дивизия, находившаяся в центре, имела задание следовать по дороге Сарагосса — Мадрид, а правофланговая дивизия должна была отрезать силы республиканцев в Сиерра и двигаться по направлению к Когольюдо и Торрелагуна. Эта колонна продвинулась меньше других.

Разочарование наступило очень скоро. Итальянским солдатам говорили, что они не встретят никакого противодействия. А между тем противодействие было исключительно героическим и мощным. Потери итальянцев были очень велики. Республиканская авиация оказалась хозяином неба и непрерывно громила фашистов. Наконец, итальянские части были деморализованы, помимо всего, благодаря тому, что они были крайне плохо экипированы и страдали от холода, испытывая также острый недостаток и в продуктах питания. И когда, охваченные энтузиазмом и волей к победе, республиканцы перешли в контрнаступление, итальянцы не оказали им сопротивления. Захваченные врасплох 13 марта, во время укрепления Трихуэке, они были опрокинуты и потеряли это селение.

Миаха¹, почувствовав слабую сопротивляемость противника, решил перейти в генеральное наступление. В течение 3 дней он подтянул резервы, и 16 марта началось генеральное контрнаступление республиканцев, приведшее к полному разгрому итальянцев.

¹ Миаха — генерал, командующий республиканскими войсками на Центральном фронте.

18 марта республиканцы взяли Бриуэгу. В поспешном бегстве противник оставил, кроме огромного количества военных материалов, массу документов исключительной важности. Итальянцы панически отступали на всем фронте.

19 марта была форсирована река Тахунья в районе Масегосо, на левом фланге итальянцев. На центральном участке республиканцы заняли Абанадес, Торрекадрада и Навальпотро.

Гвадалахарская операция подняла дух республиканских бойцов. Они осознали себя армией. А это фактор первостепенной важности. Они убедились, что итальянская фашистская армия гораздо менее боеспособна, чем предполагалось. Итальянцы-антифашисты проявили чудеса героизма в борьбе с интервентами. Они показали, что итальянцы умеют храбро сражаться. И этот факт тоже имеет огромное значение. Гвадалахара показала, что итальянская армия оказалась малобоеспособной, *поскольку она фашистская армия.*

Пленные итальянцы, взятые на гвадалахарском фронте, — лучшее свидетельство того, что хвастливые заявления фашистов — не что иное, как обман.

Г. Репарас — «Вандреди»¹, 26 марта.

¹ См. «Указатель газет» в конце книги.

ПЕРВЫЕ ДНИ ИТАЛЬЯНСКОГО НАСТУПЛЕНИЯ

Новое большое наступление на Мадрид

Итальянские дивизии наступают на Мадрид с гвадалахарского сектора... Пятое наступление на Мадрид ставит под угрозу столицу. Вся Испания в опасности. Но мы не поддаемся панике, мы — оптимисты. Это не слепой оптимизм, а сознательная уверенность в своих силах. Наш оптимизм должен еще больше поднять наш дух. Мы должны еще лучше крепить оборону и напрячь силы. Мы должны смотреть прямо в лицо опасности, чтобы принять все необходимые меры для ее предотвращения. В эти тяжелые дни мы противопоставляем врагу железный кулак.

В нашем тылу, в нашем городе, находящемся под угрозой, но непобедимом, должна еще больше окрепнуть дисциплина. Единение всех антифашистских партий и организаций должно стать еще более нерушимым.

Все распоряжения Комитета обороны Мадрида должны проводиться в жизнь немедленно и безоговорочно. И таким путем мы добьемся, что пятое наступление фашизма на Мадрид потерпит крушение, как потерпели крушение его предыдущие попытки взять нашу столицу.

И мы победим!

Из передовой «Мундо обреро», 10 марта

Обращение генерала Миаха

Бойцы и мадридцы!

Я обращаюсь к вам сегодня по радио, чтобы разоблачить очередную фашистскую ложь. Мятежники распропаганди-

няли через свои радиостанции вымышленное «сообщение генерала Мнаха», якобы заявившего, что после поражений, понесенных в последних боях, он не сможет больше оказать серьезного противодействия войскам так называемого «генералиссимуса Франко», если они предпримут решительную атаку.

Но как видите, терпят поражения они, фашисты, так как, несмотря на все их усилия, несмотря на то, что они мобилизовали все, что могли, прорваться в Мадрид в течение четырех месяцев они не могут.

Ваш героизм и воля к победе, верьте мне, обязательно приведут к тому, что Мадрид станет могилой фашизма.

Мятежники предприняли теперь пятое наступление. Но для этого наступления они, как показали четверо пленных, взятых вчера, призвали тех, которые безжалостно истребляли абиссинцев. Сначала они выставили против нас марокканцев и легионеров. Но у них ничего не вышло. Тогда они призвали германцев. Сегодня они призывают рабов Муссолини, которые в количестве нескольких дивизий снова пытаются взять Мадрид. Интервьюеры получают на этот раз такой же урок, какие они получили при прежних попытках. Я всегда на своем посту, готовый отдать свою жизнь на защиту Мадрида, но в то же время готовый принять все необходимые меры и употребить все средства, чтобы задать интервентам такой урок, которого они никогда не забудут. Мужайтесь, мадридцы, бойцы фронта и тыла!

При наличии твердости духа и воли к победе, которыми вы преисполнены, я твердо уверен, что мы победим!

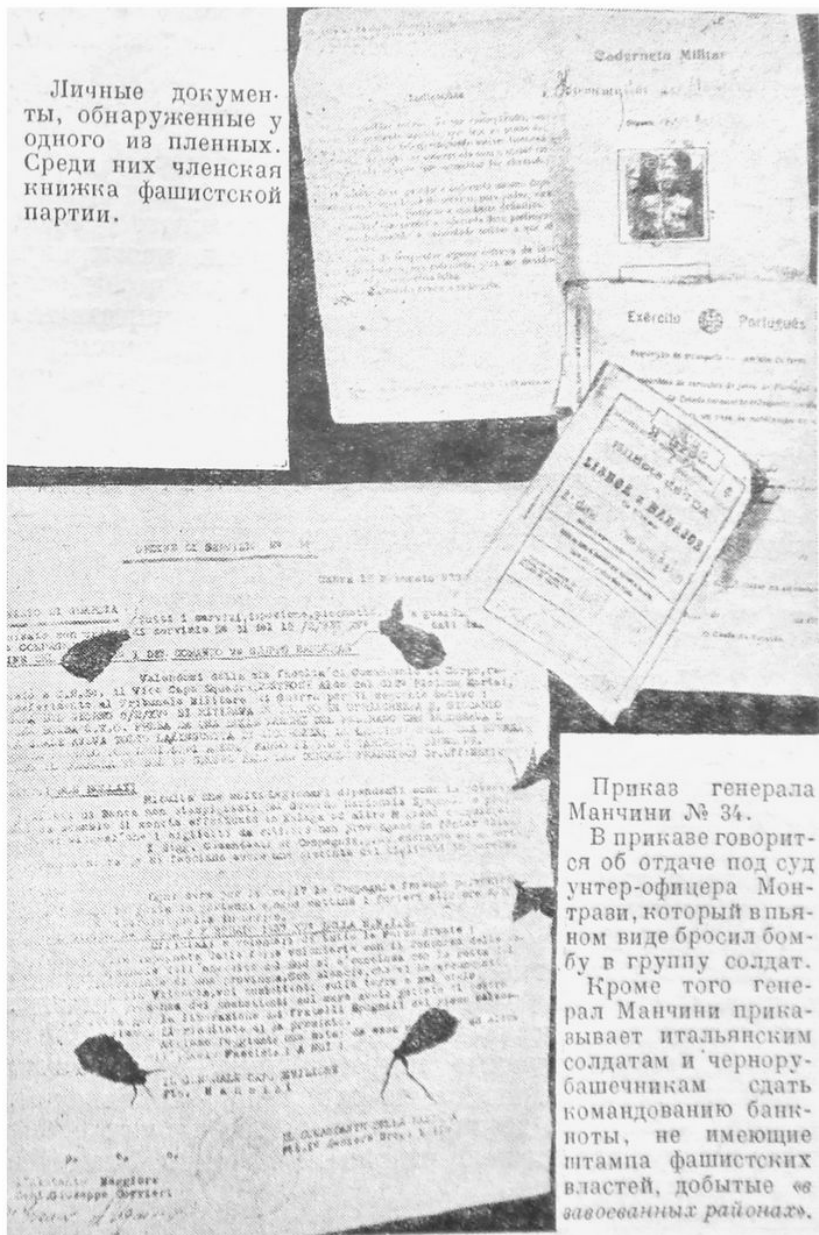
«Мундо обреро», 10 марта.

Мадрид, Мадрид, все для Мадрида!

Отчаявшись в возможности войти в Мадрид с барабанным боем, интервенты пытаются перерезать пути, связывающие Мадрид с Левантом, и окружить сплошным кольцом столицу. Они хотят обречь бойцов и население Мадрида на голод, чтобы вынудить к сдаче эту непобедимую крепость...

Но Мадрид никогда не будет Аддис-Абейбой. Никогда

Личные докумен-
ты, обнаруженные у
одного из пленных.
Среди них членская
книжка фашистской
партии.

Приказ генерала
Манчини № 34.

В приказе говорит-
ся об отдаче под суд
унтер-офицера Мон-
трави, который в пья-
ном виде бросил бом-
бу в группу солдат.

Кроме того генерал Манчини прика-
зывает итальянским
солдатам и чернору-
башечникам сдать
командованию банк-
ноты, не имеющие
штампа фашистских
властей, добытые «в
завоеванных районах».

(Фото заимствовано из «Фольксиллюстрирте», Прага.)

мы не допустим. чтобы итальянцы ворвались в нашу столицу, истребляли ее обитателей и уничтожали ее защитников...

Из передовой «Френте рохо», 11 марта.

Интервенты должны быть разгромлены

Интервенты-захватчики со всей мощью обрушились на гвадалахарский фронт, чтобы добиться решающего успеха. Перед лицом опасности народ, трудящиеся массы, все антифашисты должны напрячь все свои силы, чтобы оказаться на высоте, осознать ответственность и принести все жертвы, которые диктуются историческим моментом.

Интервенты, которые хотят предать огню нашу родину и разделить ее между собой как добычу, должны быть разгромлены. Все наши ресурсы, все наши силы, все мы должны быть немедленно мобилизованы, чтобы разгромить врагов нашей родины.

Лучше умереть на поле битвы, чем вести подъяремное рабское существование.

Из Манифеста мартовского расширенного пленума ЦК Испанской компартии.

Положение на гвадалахарском фронте

Утром 10 марта противник с возрастающей силой продолжал атаковать наши позиции в северной части провинции Гвадалахары. Наши бойцы оказывают героическое сопротивление.

Сегодня, 11 марта, на рассвете народная армия, отразив бешеную атаку врага, предприняла мощную контратаку, в результате которой фашисты вынуждены были сдать позиции. Нашими войсками захвачены 41 пленный и значительная военная добыча. Сегодня наша авиация в течение трех часов бомбардировала арагонскую дорогу. Атака с воздуха нанесла врагу громадный урон. Наши бомбовозы, сопровождаемые истребителями, действовали на небольшой высоте. Не отдыхала и наша артиллерия. С четырех часов утра до двух часов дня республиканские батареи непрерывно осыпали снарядами позиции фашистов и скопления в их тылу.

Многочисленные попытки фашистов переходить в атаку потерпели неудачу.

Из корреспонденции в «Френте рохо», 11 марта.

За 4 дня безуспешных атак интервенты потеряли 4000 человек и 20 танков

Сегодня с утра мятежники непрерывно обстреливали из орудий позиции республиканцев. Они предприняли атаку с участием 32 танков. В течение двух часов артиллерийский огонь не прекращался ни на минуту. Танки и броневые машины осыпали наши позиции градом пуль.

Но наши бойцы отразили бешеную атаку врага.

Пытавшиеся прорваться фашистские танки и броневики вынуждены были каждый раз отступать, так как они наткнулись на наших бесстрашных динамитчиков. При наблюдении за боем можно было видеть поразительное зрелище. Грозные бронированные машины не могли прорваться вперед, динамитчики неизменно преграждали им путь. Фашистские машины не продвинулись вперед буквально ни на один шаг. Немного спустя фашисты снова повторили попытку атаковать наши позиции. В атаке приняли участие 40 танков, вооруженные 4 пулеметами каждый. Но и на этот раз фашистская атака окончилась безрезультатно.

Героизм республиканских бойцов, проявленный в этом бою, совершенно исключителен.

Чем больше напора проявляли фашисты, тем больше нарастало противодействие республиканских бойцов.

Республиканская авиация между тем громила позиции интервентов.

Все атаки противника стоили ему огромных жертв, так как наша артиллерия метко целилась в атакующих и косила их ряды. Особенно досталось правому флангу итальянской армии.

Ночью противник сделал новую попытку атаковать наши позиции, но и на этот раз жестоко поплатился. Предполагают, что потери фашистов за последние 4 дня достигают 4 тыс. убитыми и ранеными. Кроме того противник потерял много материальных средств. За один сегодняшний день наши бойцы вывели из строя 9 итальянских танков; вместе с танками, выведенными из строя в предыдущие дни, это составляет 20 машин.

*Из корреспонденции Эрике Монобене
в «Эль дилувио», 12 марта.*

РАЗГРОМ ИНТЕРВЕНТОВ

Героизм республиканцев

12 марта интервенты предприняли новую атаку. Она носила исключительно ожесточенный характер и, судя по всему, была рассчитана главным образом не на продвижение вперед, а на то, чтобы посеять панику в рядах республиканцев. В этой атаке участвовало огромное количество танков. Но наши танкисты засыпали их ручными гранатами. В течение одного часа несколько танков были совершенно выведены из строя.

После неудачи танковой атаки фашисты усилили до крайности артиллерийский огонь. Участок примерно в два километра обстреливался орудиями с страшной силой. Наши артиллеристы, однако, скоро вывели из строя 3 батареи противника и заставили замолчать фашистскую артиллерию. По приказу командования наши части перешли в контратаку. Республиканские танки и броневики прорвались к неприятельским позициям, сея смерть и панику среди интервентов. Противник бежал, оставив батарею, а также много грузовиков и пулеметов.

Наша артиллерия продолжала громить арьергард противника, усиливая панику в его рядах.

Когда замолкала наша артиллерия, начинали действовать установленные на передовых позициях громкоговорители.

Успеху сегодняшней операции способствовали действия авиации. За один только сегодняшний день, несмотря на неблагоприятную погоду, республиканская авиация сделала 18 налетов на разные участки неприятельских позиций и сбросила 490 бомб, причинив фашистам огромный урон. Наши истребители косили врага из пулеметов, летая на небольшой высоте.

«Эль дилувио», 13 марта.

Взятие Трихуэке

Сегодня нашими частями занята Трихуэке. Республиканцами захвачена огромная военная добыча. Среди трофеев 12 орудий, 60 пулеметов, 2 противотанковые пушки, огромное количество ручных гранат и большой запас аммуниции.

Из сообщения Комитета обороны Мадрида, 13 марта.

Целые батальоны чернорубашечников бегут в панике

Республиканские самолеты сегодня энергично бомбардировали позиции итальянцев. Летчики ясно видели, как целые батальоны итальянцев поспешно и беспорядочно отступали по гвадалахарской дороге.

Самолеты преследовали бегущих и расстреливали их из пулеметов. Потери итальянцев очень велики. Самолеты уничтожили также много военного имущества интервентов. Начальник республиканской воздушной эскадрильи считает, что одна итальянская дивизия целиком разгромлена.

«Эль дилувио», 14 марта.

28 республиканских самолетов бомбардируют позиции мятежников

Последние сообщения дополняют картину происшедших за сегодняшний день событий. Благодаря дружным действиям авиации и пехоты удалось занять Трихуэке и значительно продвинуться вперед по главной гвадалахарской дороге. Двадцать восемь наших бипланов бомбардировали позиции мятежников в районе Бриуэги на главной дороге, расстреливая пулеметным огнем скопление врага.

На итальянцев сброшено 120 бомб, и по ним сделано более 50 тысяч выстрелов из пулеметов.

Из официального правительственного сообщения «Либертад», 14 марта.

Фашисты пытаются скрыть свое поражение при помощи лживых сообщений

15 марта в 10 часов 30 минут через радиостанцию военного министерства было передано следующее сообщение, разоблачающее лживые фашистские сведения, рас-

пространяемые их радиостанциями, в частности радиостанцией в Саламанке:

«Фашисты пытаются замаскировать свое поражение и тот факт, что они обрекли себя на презрение и позор призывом в Испанию чужеземных войск. И они еще смеют называть себя испанскими «националистами». Фашисты, разгромленные под Гвадалахарой, пытаются при помощи лжи и обмана поддержать падающую в их армии дисциплину. Они пытаются опровергнуть факт явной интервенции германо-итальянских войск на территорию Испании и факт разгрома под Трихуэке. В нашем распоряжении имеются приказы, изданные в Саламанке и Сигуэнсе и в различных других пунктах фронта, воззвания и другие документы, которые с максимальной убедительностью свидетельствуют о том, что на гвадалахарском фронте действуют по меньшей мере 4 итальянские моторизованные дивизии.

Мы обращаемся к нашим соотечественникам, находящимся на стороне мятежников, и к республиканцам, и мы подтверждаем абсолютную верность того факта, что благодаря сообщничеству предателей Испании с врагом наша страна подверглась нашествию иноземцев, что не меньше 100 тыс. итальянцев напали на нашу страну.

Руководители мятежников, бессильные сами по себе, не имеющие ни опоры в массах, ни достаточных сил, прибегли к помощи иностранных дивизий. И мы знаем, какой ценой предатели Испании собираются расплачиваться за эту помощь. Наши земли, наши богатства подло распродаются иностранцам...

Все испанцы, — говорится далее в сообщении, — вся Европа должны знать правду: Испания подверглась нашествию иностранцев. Совершенно точно установлено, что на гвадалахарском фронте сражаются четыре дивизии, состоящие исключительно из итальянцев.

Эти дивизии воюют против людей, единственный «грех» которых состоит в том, что они хотят защитить свободу своего народа и независимость своей родины.

И для того чтобы вы, военные, солдаты и офицеры, находящиеся в рядах мятежников, знали о позоре, который от вас скрывается, мы, помимо фоторепродукций, которые публикует наша печать, приводим и другое доказательство чужеземного нашествия — приказ, данный

иностранным генералом, командующим иностранными войсками, об операциях против ваших братьев и вашей родины».

(Дальше приводится точный текст приказа генерала Бергонцолли по 1-ой итальянской дивизии. См. «Приложение», стр. 58).

«Эль дилувио», 16 марта.

Вынужденное признание фашистской печати

...Вторая колонна, которая движется на Трихуэке, проявляет особенную агрессивность... В нее, кроме испанцев, входят знаменитые 11 и 12-я интернациональные бригады, руководимые опытными офицерами... Мы должны признать, что все достижения современной техники в области артиллерии, авиации, танков, пулеметов были блестяще использованы командованием красных.

Из корреспонденции Азилле Бенедетти из Трихуэке, опубликованной в «Коррьере дельла sera», 15 марта.

Победное продвижение республиканских войск в северном секторе гвадалахарского фронта

Энергичное наступление республиканских войск продолжалось весь день 18 марта до поздней ночи.

Бриуэга уже окружена нами с трех сторон. Возвышенности, которые господствуют над этим городом, целиком в наших руках. Неприятель панически отступает и оказывает слабое сопротивление. Его потери людьми и военными материалами огромны.

«Эль дия графика», 19 марта.

Взятие Бриуэги

Комитет обороны Мадрида сообщает: Бриуэга взята. 18 марта в бою захвачено больше 200 пленных итальянцев, 6 орудий, 63 грузовика, много пулеметов и винтовок.

«Эль дия графика», 19 марта.

Неплохое предзнаменование

С наблюдательного пункта мы видели, как разворачивался бой за Бриуэгу. Итальянцы в панике бегут. Наша артиллерия непрерывно обстреливает дорогу, по которой отступают главные силы итальянцев. Дождь не прекра-

щается. Но это не отражается на разворачивании наших операций.

Сегодня исполняется ровно 8 месяцев со дня мятежа, 8 месяцев величайшего предательства. И сегодня наша героическая армия бьет интервентов.

Сотни пленных, богатейшая военная добыча — таков итог этого знаменательного дня. Неплохое предзнаменованию для вступления в девятый месяц борьбы.

Корреспонденция в «Мундо обреро», 18 марта.

Фиаско Муссолини

На арагонской дороге Муссолини потерпел полнейшее фиаско. 60-тысячная итальянская армия потерпела полное поражение. Пленные итальянцы рассказывают, что во время нашего наступления многие итальянские солдаты попрятались в соседнем лесу и в ущельях и там выжидали конца боя. Многие сдавались без всякого сопротивления. Группа наших саперов, не будучи вооруженной, привела 4 итальянцев. Один из политработников дивизии Листера, Камило Пейре, без посторонней помощи привел 7 плененных итальянцев. Солдат этой же дивизии один взял в плен итальянского капитана и двух солдат: боец набросился на капитана и обезоружил его, двое итальянских солдат оставались при этом «нейтральными». «С нами тебе нечего драться, — сказал один из них, — мы сдаемся».

Пленные единодушно утверждают, что в большинстве случаев первыми бросались в бегство офицеры. Некоторые офицеры застрелились.

Х. Искаррай. — «Мундо обреро», 19 марта.

«Мы будем иметь армию, которая вызовет восхищение во всем мире»

(Из заявления генерала Миаха)

Враг был уверен в победе. Но он просчитался. Мы разгромили несколько итальянских дивизий. Мадрид защищен со всех сторон.

Сейчас идет подсчет всего захваченного у противника. Наши первоначальные предположения о количестве трофеев оказались преуменьшенными.

Мы захватили большое количество орудий, мортир, грузовиков, пулеметов, винтовок, военных повозок и много амуниции. Многие из захваченного у неприятеля уже обращено против него. По одному только богатству захваченных трофеев можно судить о панике, царящей в итальянских дивизиях. Я очень доволен ходом операций. Мы будем иметь армию, которая вызовет восхищение во всем мире, вернее, можно сказать, что она уже создается.

«Эль Либераль», 22 марта.

Как была взята Бриуэга

Бриуэга расположена в низине, окруженной почти со всех сторон холмами. Наиболее доступный путь в Бриуэгу пересекается рекой.

С самого утра наша артиллерия начала интенсивный обстрел неприятельских позиций. Почти одновременно наши бригады начали наступление. Все время шел проливной дождь, но это не оказывало никакого влияния на энтузиазм наших бойцов. Итальянские дивизии сосредоточили против наших наступающих частей мощный артиллерийский и пулеметный огонь. Тем не менее спустя четверть часа после начала атаки вторая колонна республиканцев обошла город с севера и заняла там высоты, доминирующие над Бриуэгой.

Отрезав итальянцам путь отступления на север, республиканцы бросились на вражеские позиции с такой стремительностью, что итальянцы, охваченные паникой, пустились в бегство. Растерянность врага усилилась еще больше, когда он убедился, что и с запада он отрезан точно таким же маневром. Артиллерия противника пыталась приостановить наше наступление, но безуспешно. Не помогла врагу и попытка ввести в бой его резервную дивизию; наша артиллерия не дала итальянцам возможности подтянуть резервы. Попыталась было вмешаться фашистская авиация, но после того как были сбиты два их самолета, авиация фашистов в свою очередь отступила.

Все возможные пути отступления итальянцы подверглись непрерывной бомбардировке с суши и с воздуха. Замешательство противника достигло в это время наивысшей точки. Бросая оружие и снаряжение, итальянцы

в панике бежали, но их настигали наши танки. О том, как стремительно было бегство противника, можно судить хотя бы по тому, что на одном только участке одна из наших бригад завладела 70 грузовиками. Повсюду валялось брошенное оружие. В 9 часов 10 минут вечера Бриуэга была уже целиком в наших руках. Потери итальянцев людьми очень велики. В наши руки попало огромное количество оружия и военного материала.

В церкви св. Марии в Бриуэге, превращенной фашистами в военный склад, обнаружено огромное количество снаряжения и взрывчатых веществ, много винтовок и пулеметов. Военное имущество было обнаружено также во многих домах. В самых различных частях города найдены спрятавшиеся итальянцы, некоторых нашли в стогах соломы за городом.

Следует отметить, что, кроме военного имущества, нами захвачено также много документов итальянских дивизий, имеющих важное значение. Подсчет трофеев еще не закончен. Но уже выявлено 17 орудий, больше 100 пулеметов, сотни ручных пулеметов, больше 1 000 винтовок, 100 тыс. литров бензина и огромное количество снаряжения и боеприпасов.

Многие из захваченных грузовиков нагружены военным имуществом. Характерно, что из более чем двухсот пленных, взятых в Бриуэге, нет ни одного не-итальянца.

Среди трофеев следует отметить знамя итальянского батальона «Черные перья».

Повсюду царит огромный энтузиазм в связи с разгромом итальянских дивизий.

Из корреспонденции в «Аделанте», 20 марта.

* * *

Повсюду на дороге брошенные грузовики. В грязи валяются винтовки, пулеметы, много трупов. Наши бойцы осматривают добычу, которую нам «подарил» Муссолини.

У всех бойцов радостное настроение. На все лады обсуждаются одержанные победы. Некоторые поют:

**«Это есть наш последний
И решительный бой...»**

Бригада саперов непрерывно работает под проливным дождем. Вот и Бриуэга.

В селении много разрушенных домов. За короткое время своего пребывания интервенты успели организовать здесь массовую резню. Вот дом, в котором остались в живых только глубокий старик и 10-летняя девочка. Все остальные члены семьи были уведены и расстреляны, не исключая матери девочки. Как мало им нужно было времени, чтобы превратить селение в кладбище.

Корреспонденция Энрике Манобенс в «Эль дилувио», 20 марта.

Бриуэга

Бриуэга — селение с узенькими улочками. Впрочем, это было селение. Теперь это груда развалин. В центре была площадь с крытой галереей и фонтаном. Галерея была центром прогулок для молодежи. Здесь молодежь устраивала свидания. Не слышно здесь больше оживленных голосов и смеха молодежи. Вся площадь разрушена, уцелел только один фонтан.

— Около этого фонтана мою мать убил итальянский солдат, — рассказывает мне девочка.

Жители, бежавшие отсюда в момент прихода итальянцев, постепенно возвращаются.

Одна женщина с грудным ребенком на руках, плача, передает мне свою печальную повесть:

— Я бежала отсюда незадолго до прихода фашистов. Мой муж был железнодорожником и служил в Мадриде, он участвовал в атаке на казармы «Монтанья». Потом он пошел на фронт и пал в бою. Эта девочка родилась тогда, когда муж был на фронте. Так он ее и не увидел. Я знала, что фашисты меня убьют, когда им станет известно, кто был мой муж, и убежала, до того как они вошли. Теперь моя квартира совершенно разграблена. Фашисты забрали все, что имеет какую-нибудь ценность.

Один старик рассказывает, как погибли его жена и сын:

— Как только итальянцы взяли город, они ворвались к нам и увели сына на расстрел. Старуха с криком бросилась за сыном. Они ее тут же застрелили.

— Вот по этой улице они его повели, — показывает старик.

В штабе, расположенном в нескольких километрах от Бриуэги, мне рассказывают о героизме бойцов дивизий

Листера и «Эль кампесино» («Крестьянин») и с особенной гордостью говорят о подвигах летчиков. Больше ста самолетов громили итальянцев. Здесь собрана масса документов, оставленных итальянцами: секретные приказы, донесения, письма, шифрованные телеграммы. Тут же итальянское знамя, на котором лозунг: «всегда и везде».

Антонио Отеро Секо. — «Муидо графика».

Вот все, что удалось спасти двум женщинам из-под обломков домов, разрушенных итальянскими самолетами в Гвадалахарской провинции.

«Кроника» № 389.

После занятия Бриуэги

Когда наши вошли в Бриуэгу, город казался как бы вымершим. Многие успели покинуть город до прихода интервентов, другие попрятались. Только когда жители узнали, что итальянцев уже нет, они начали выходить из убежищ.

На одной из улиц я встретил старушку.

— Ты была здесь, когда в городе находились итальянцы? — спрашиваю я.

— Какие злодеи, какие негодяи! — воскликнула она, плача.

— Что они тебе сделали?

— Все, все, что было у меня, они отобрали, даже одеяла и те унесли, — плача рассказывает старушка Мария Лопес.

Около нас собирается группа. Одна женщина рассказывает о жутком преступлении интервентов, которые с самолета расстреляли группу женщин, стиравших белье, 22 жертвы остались на месте. «Эти бандиты убили их, бедненьких», — говорит старушка.

Х. Искаррай. — «Мундо обреро», 20 марта.

Как мы вывезли шесть фашистских пушек

(Из дневника бойца интернациональной бригады)

Когда мы заняли позиции на левом фланге нашей бригады, все было в движении. Все направлялись к Трихуэке. Это была невероятно тихая атака, такая атака, что только позже я узнал о ней.

В полевом штабе Жако докладывал о положении на передовых позициях, которые мы с ним обследовали. В это время врывается Вальтер.

— Если мы продвинемся еще на 200 метров вперед, то мы захватим 6 фашистских орудий, — говорит он скороговоркой.

В штабе наступило молчание. Все, вероятно, подумали то же, что и я. Вот был бы номер, если бы мы захватили 6 орудий!

Я потерял спокойствие. Меня тянуло в поле, туда, где, по словам Вальтера, находились орудия.

— Давайте, — говорит Вальтер, — попытаемся доставить орудия, танкисты помогут нам. Вскоре мы группой двинулись в путь. Дорога была вся в выбоинах и ямах. Повсюду валялись телеграфные столбы, ящики с амуницией, газовые маски. Нередко попадались трупы, многие были ужасно изуродованы. Издали доносился характерный треск пулеметов, прерываемый орудийными выстрелами. Недалеко находились наши танки, и это действовало на нас успокаивающе.

— Вот, они — пушки, — говорит Вальтер. Но из-за

густого порохового дыма ничего нельзя было заметить в том месте, куда указывал Вальтер. Фашисты непрерывно обстреливали территорию, где находились брошенные ими орудия, чтобы не дать возможности нашим приблизиться к ним.

Вскоре я увидел ясно шесть жерл, направленных в нашу сторону. Около больших орудий находилась маленькая противотанковая пушка, которая рядом с большими выглядела, как детская игрушка.

Мы ползком начали пробираться к орудиям. Я не чувствовал ни облипшей меня грязи, ни холода. Жако окликнул танкистов, прося помочь нам забрать орудия. Но они недоверчиво отнеслись к его предложению. Тогда мы, чтобы доказать возможность этого, перенесли несколько ящиков со снарядами от неприятельских орудий к нашим танкам.

Один из танкистов, совсем еще юнец, повел машину в указанном нами направлении. Я, как обезумевший, бежал впереди танка. «Давай, давай», — торопили мы.

В один миг мы привязали орудие к танку. Вскоре около нас оказался еще один танк. Мы привязали к нему второе орудие. В это время прямо над нашими головами появилось пять самолетов, они летали на небольшой высоте. Мы не знали, наши ли они или фашистские. Если фашистские, то они могут нас засыпать бомбами или обстрелять из пулеметов.

Уж если погибнуть, то хотя бы за дело, подумал я. Повидимому, так же думали и мои товарищи. И поборов минутный страх, мы принялись снова за работу. Самолеты скрылись из виду.

Первый танкист вышел из машины и, пожимая нам руки, сказал: «Видите, на что способен международный пролетариат». Я ему ничего не ответил, только крепко пожал его руку.

Подшли другие танки.

Через несколько минут мы двинулись в путь, это было триумфальное шествие. По пути нам кричали ура.

Мы насквозь промокли и продрогли; только когда все кончилось, я узнал, что был дождь. В ушах стояли слова юного танкиста: «Видите, на что способен международный пролетариат».

Примечание редакции «Пасаремос»:

Приведенный эпизод рассказал товарищ Базок, который дрался за Трихуэке и был участником группы, захватившей фашистские орудия.

Орган XI интернациональной бригады. — «Пасаремос» № 9.

Как я взял в плен четырех итальянцев

За 7 месяцев моей службы в республиканской армии мне уже не раз приходилось участвовать в серьезных боях. Но такого интенсивного артиллерийского огня, как во время боя за Трихуэке, я еще ни разу не наблюдал.

Мне было приказано — срочно доставить пакет на передовые линии республиканских позиций.

На дорогу непрерывно падают фашистские снаряды: она находится под перекрестным огнем итальянских батарей. Трудная мне выпала задача, ведь на мотоцикле обойти дорогу невозможно. И все же мне удалось проскользнуть.

В самый разгар боя в Трихуэке я обратил внимание на один дом, который мне показался подозрительным. Дверь была заперта, но достаточно было одной ручной гранаты, чтобы она «открылась»...

В первой комнате никого не было, но в следующей находились люди: я ясно расслышал шопот.

Сильный удар ногой — и дверь в соседнюю комнату открыта. Направив револьвер на находившихся там, я, по-испански, предложил им поднять руки кверху и выйти из комнаты.

— Только не стреляйте, — несколько раз повторял один из группы, состоявшей из четырех человек (один из них был вооружен ручными гранатами).

Без всякого сопротивления 3 солдата и один офицер армии Муссолини (это он просил не стрелять) были отведены мною на площадь и сданы капитану.

Боец моторизованной бригады. — «Кларидад», 2 апреля.

Воздушный бой над Сигуэнсой

(Рассказ республиканского летчика)

Итальянцы, предприняв гвадалахарскую операцию, рассчитывали в течение трех дней занять Алкала де Энарес и окружить Мадрид. Сосредоточив на гвадалахарском фронте огромную армию, итальянцы доставили в Сигу-

энсу огромные запасы военного снаряжения и горючего для обеспечения армии в ее «походе на Мадрид». Но итальянские фашисты не учли одного немаловажного фактора — нашей авиации.

И в те самые дни, когда наши эскадрильи, летая бреющим полетом, расстреливали из пулеметов части итальянских интервентов на фронте, эскадрилья наших бомбовозов делала не менее важное дело в ближайшем к фронту тылу неприятеля.

Эпизод, о котором я рассказываю, произошел 20 марта. Эскадрилья бомбовозов получила задание уничтожить составы с военным материалом, находившимся в Сигуэнсе. Уже находясь высоко над Сигуэнсой, мы могли заметить, что на станции много товарных поездов. Один пилот насчитал 15 составов. Открытые платформы были нагружены военными повозками и грузовыми автомобилями. Много было вагонов-цистерн с бензином. Остальные вагоны были нагружены военным снаряжением.

Наша эскадрилья была уже почти над самой станцией, когда мы заметили, что к нам приближается несколько эскадрилий фашистских истребителей «Фиат». Командир нашей эскадрильи поспешно отдает приказания. И странное дело, фашистские истребители, несмотря на их численное превосходство, не осмеливаются сразу приблизиться к нам. Они начинают обстрел, но так как расстояние значительно, то их пули не причиняют нам почти никакого ущерба. Три итальянских самолета пытаются обойти нас с тыла. Но их тактика слишком наивна: быстро маневрировав, мы заставляем их удалиться. Вторая попытка атаковать нашу эскадрилью сзади кончается тем, что буквально через несколько секунд один «Фиат» падает прямо на окраину города: наша стрельба отличается меткостью.

Мы приготовились к дальнейшей борьбе, но неожиданно фашистские самолеты меняют направление и удаляются. Чем было вызвано отступление фашистов, имевших явный численный перевес над нами, мы не знаем. Возможно, что на итальянских летчиков повлияло падение «Фиата», возможно также, что они решили попытаться напасть на нас сверху.

Мы, не ожидая, стали сбрасывать бомбы над станцией. Ясно видно было, как разлетаются на куски гру-

женые вагоны. Огромное густое облако дыма заволочло всю станцию, когда взорвались цистерны с бензином. Взрыв следовал за взрывом. Кверху поднимались огненные языки. Большая часть военных резервов интервентов была уничтожена. Вся эта операция длилась несколько минут. Но она принесла огромную пользу республиканской армии, сражавшейся на гвадалахарском фронте.

Бомбардировка Сигуэны еще раз показала огромное превосходство авиации республиканцев и неустранимость наших летчиков.

«Эстампа» № 482.

Из дневника бойца 70 бригады

(Гвадалахарский фронт)

Сегодня мы продвигаемся вперед без особенных затруднений. Противник поспешно отступает. Бойцы в повышенном настроении. Наши танки с шумом проскочили мимо нас. Вот они настигают врага и обстреливают его из пулеметов. Издали доноситься грохот орудий. Орудия противника, установленные за несколько километров, продолжают обстреливать нас. Беспорядочный орудийный обстрел не наносит нам почти никакого ущерба. Но один фашистский снаряд неожиданно разрывается недалеко от меня. Три наших бойца убиты. Мы ясно различаем место, где установлено орудие, пославшее свой смертоносный груз.

— Ребята, — говорит лейтенант, — попробуем захватить эту проклятую пушку.

Желающих много.

— Не надо много бойцов: для этого хватит троих, — говорит лейтенант. Под прикрытием танка лейтенант и группа бойцов двинулись вперед... Через полчаса орудие перестало нас тревожить. ждем возвращения наших храбрецов, но их все нет. Мы уже стали тревожиться, не попались ли они. Однако через несколько часов они появились, покрытые грязью, вспотевшие, таща за собой орудие.

— Как вы думаете, — говорит лейтенант, — оно нам пригодится, не правда ли? И действительно, орудие нам

пригодилось. В тот же день оно начало посылать снаряды вслед отступавшему неприятелю.

— А где танк? — спрашиваю я лейтенанта.

— Он охотится за другим итальянским орудием. К нему присоединились ребята из «Эль кампесино». И действительно, к вечеру было доставлено еще одно орудие.

Позже лейтенант рассказывал, что операция была проведена без особенного труда.

— Собственно говоря, на нашу долю выпала задача притащить орудие. Все сделали танкисты.

Примерно в 50 метрах траншея неприятеля. Оттуда не раздается ни одного выстрела, хотя там есть люди.

— Выходите и поднимите руки вверх, — кричит издали наш командир. Вскоре итальянцы вышли из окопа и застыли с поднятыми вверх руками.

— Они безоружны, давайте подойдем поближе, — говорит один из наших бойцов, совсем еще молоденький.

— Оставаться на месте, — приказывает командир, — когда можно будет, я скажу.

Его предусмотрительность оказалась кстати: неожиданно затрещал пулемет, над нашими головами засвистели пули: но это продолжалось несколько секунд. Фашистские офицеры, обстрелявшие нас из пулеметов, были тут же обезврежены. Вскоре сдавшиеся итальянцы были под конвоем отпущены в тыл.

Семь фашистских танков движутся на наши позиции. В это время появляются три наших танка. Завязывается бой. Кто не видел боя между танками, тот не может себе представить, какое это волнующее зрелище.

Самое поразительное то, что, несмотря на численное превосходство танкового соединения противника, два фашистских танка оказались почти молниеносно выведенными из строя в результате метких попаданий наших снарядов. Один из наших танков мчится прямо на врага и со всей силой насккивает на фашистский танк. От удара оба приподнялись, образовав с землей как бы треугольник.

Четыре уцелевших фашистских танка поспешно удаляются.

Атака на Каса Ибарра

(Действия батальона «Гарибальди»¹)

Наши гарибальдийцы показали исключительные образцы героизма и храбрости в борьбе за Каса Ибарра.

Под командованием комиссара Баронтони, временно замещавшего командира Пачарди, и под руководством Бриньоли наши добровольцы после трехкратного бешеного натиска взяли приступом старинный замок Ибарра. Они изрешетили его пулями. Два часа длился кровопролитный рукопашный бой. При помощи ручных гранат и штыков гарибальдийцы отвоевывали территорию сильно укрепленного замка шаг за шагом.

Из статьи Луиджи Галло, инспектора интернациональных бригад. — «Пасаремос» № 4.

Как мы захватили Каса Ибарра

13-го ночью мы получили приказ атаковать на следующий день Каса Ибарра. Ночью же командир батальона созвал ротных командиров и дал необходимые указания. Руководство операцией было поручено Бриньоли.

В 14 часов 14 марта началась атака. После непродолжительной артиллерийской бомбардировки в действие вступили танки, а вслед за ними бойцы бросились на замок. Завязался кровопролитный бой. Засевшие в замке фашисты оказывают бешеное сопротивление, но наши гарибальдийцы засыпают их ручными гранатами. Уже вскоре после начала атаки у нас насчитываются потери. Кольцо атакующих сжимается. У фашистов явное численное превосходство и преимущество в расположении, но зато наши бойцы дерутся, как львы, и после двухчасового упорного боя мы — хозяева замка.

Засевшие в замке фашисты сдаются в плен.

Антон Фалькери и Эрнесто Милин — бойцы батальона «Гарибальди». — «Пасаремос» № 4.

Как мы разбили итальянцев

(Заметки командира XI интернациональной бригады Галсо)

Если разобрать различные этапы 15-дневной борьбы (с 7 до 22 марта) на гвадалахарском фронте, можно сде-

¹ Гарибальди — вождем национально-освободительного движения в Италии (1807—1882 гг.).

лать один основной вывод, что даже хорошо подготовленное наступление неприятеля может превратиться в катастрофический разгром его сил при условии организации мощной контратаки и умелом применении резервов.

Фашистское командование сосредоточило на арагонской дороге ударные моторизованные части в составе четырех итальянских дивизий, подкреплённых мощной артиллерией, многочисленными танками и авиацией. Оно рассчитывало на слабое противодействие и предполагало в короткий срок занять Алкала де Энарес, а оттуда двинуться на Мадрид.

Под натиском фашистской ударной группы мы вначале вынуждены были оставить Бриуэгу. Несмотря на мощный натиск неприятеля, мы за 8 и 9 марта не потеряли ни одного орудия. 9 марта мы сдали Трихуэке и позиции перед Ториха.

За два дня, 10 и 11 марта, продвижение неприятеля было незначительным, и мы удерживали позиции на 82-м километре арагонской дороги между Торихой и Трихуэке. Ночью мы получили подкрепления и смогли организовать новую линию укреплений в районе Ребольса де Ита и Вальдеаренас. Упорные атаки неприятеля 12 марта ни к чему не привели. Фронт укрепился, и опасность нового прорыва миновала. Встретивший серьёзное противодействие противник оказался в тяжёлом положении, так как он углубился слишком далеко на крайне узком участке. Линии связи фашистов оказались прерванными, снабжение фронта затруднилось.

Провал плана фашистского командования стал явным. Это оказало деморализующее влияние на итальянские войска. К тому же большую роль сыграла наша пропаганда по радио и распространение листовок. Это подготовило успех нашего контрнаступления 13 и 14 марта на Трихуэке и Паласио Ибарра. Оба пункта были заняты при помощи фланговых атак. Неприятель отступал в беспорядке, мы захватили за эти два дня 8 орудий, большое количество пулеметов, много грузовиков и огромное количество амуниции. Кроме того мы взяли в плен больше 100 пленных, не говоря уже о крупных потерях итальянцев убитыми и ранеными.

План итальянского наступления на Гвадалахару таким образом провалился, но оставалась еще угроза со стороны

Бриуэги. Нам нужно было во чтобы то ни стало продвинуться дальше и обеспечить за собой более выгодные стратегические позиции.

Республиканское командование должно было решить: начать немедленное общее наступление по всему фронту с наличными силами или же ждать новых подкреплений. Решено было начать наступление после прибытия подкреплений, атаковать Бриуэгу одновременно с обоих флангов. Атака была назначена на 18 марта — день Парижской коммуны. В распоряжении наступавших четырех бригад были танки и самолеты. За 26 минут до назначенного срока наступления позиции фашистов подверглись мощной воздушной и артиллерийской бомбардировке.

Противник был застигнут врасплох, и все его усилия оказать противодействие были напрасны.

Батальоны «Тельмана» и «Эдгара Андре» 11-й бригады, на которые фашисты направили свои контратаки, держались стойко. К вечеру 18 марта батальоны «Эль Кампесино» Мера и 12 бригады ворвались в Бриуэгу. Армия генерала Манчини, охваченная паникой, бросилась в бегство. В наши руки попали сотни новых пленных и богатая военная добыча. Патруль батальона «Парижская коммуна» тем же вечером занял Каса де Кобо. 19 марта продолжалось наступление по всему фронту и по арагонской дороге. В наступлении приняли участие бригады Листера, «Апойо», «Пасионария», «Спартакус» и части 11-й бригады. В этот день было занято селение Гаханехос. Четыре итальянские дивизии, составлявшие ударную группу фашистов, были разгромлены.

«Пасаремос» № 9, орган XI интернациональной бригады.

Отец и сын

Бок о бок сражались они в Университетском городке против фашистов — отец и сын — Мартин и Луизино. Они были неразлучны с первых дней мятежа. Мартин гордился своим сыном, и нередко после удачной военной операции он обнимал его и, обращаясь к другим бойцам, говорил: «Каков мой сынок, небось не из трусливого десятка».

В таких случаях 17-летний Луизино краснел и чувствовал себя неловко. Я полюбил их обоих и всегда, когда приезжал на позиции в Университетском городке, находил

время, чтобы побеседовать с ними. Однажды, когда я посетил позиции в Университетском городке, я узнал, что Мартин и Луизино уже сражаются на гвадалахарском фронте, куда был переброшен их батальон. В марте, когда развернулись бои на гвадалахарском фронте, я был командирован туда и решил найти часть, в которой сражались мои друзья, Мартин и Луизино. День был необычайно холодный. Только к вечеру я с трудом после долгих расспросов разыскал часть, в которой находились мои друзья.

Вот и Мартин. Но как он изменился.

— Он убит, — тихо говорит мне Мартин, отвечая на мой немой вопрос. — Только вчера его похоронили.

Я не хотел расспрашивать его о подробностях смерти Луизино.

— Но он отомщен, — говорит Мартин, прерывая молчание. — Как мы их били в эти дни! И еще будем бить. Мы научились воевать. Жаль только, что Луизино не будет свидетелем нашей окончательной победы.

Эрик Манобенс. — «Эль дилувио».

РЕЗУЛЬТАТЫ ГВАДАЛАХАРСКОГО БОЯ

Под дождем и в снежную бурю я объехал гвадалахарское поле сражения и направился дальше, туда, где правительственные войска — некоторые бойцы с одеялами, накинутыми на плечи, а многие в захваченных у итальянцев плащах защитного цвета — продвигались вперед по боковым дорогам за Бриуэгой, пытаясь настигнуть убегающие итальянские части.

Правительственная пехота встретила сопротивление левее главной сарагосской дороги, на Утанде, и там дождем падали снаряды.

В общем же это было последовательное наступление на врага, который, казалось, решил очистить мадридскую область, где мы сейчас ехали.

Вдоль дорог валялись груды брошенных пулеметов, зенитных орудий, легких мортир, снарядов и ящиков с пулеметными лентами; остановившиеся грузовики, легкие танки и повозки стояли по бокам окаймленной деревьями дороги.

На поле сражения на высотах над Бриуэгой были разбросаны письма и бумаги, вещевые мешки, саперные инструменты и всюду — тела убитых.

Жаркая погода делает всех убитых похожими друг на друга, но эти мертвые итальянцы лежали с восковыми серыми лицами под холодным дождем и казались очень маленькими и жалкими.

Они не были похожи на людей. Там, где в воронке от снаряда их оказалось трое, останки приняла вид странным образом изломанных кукол.

Одна кукла потеряла ногу и лежала без выражения на восковом щетинистом лице.

Другая кукла потеряла полголовы, а третья была просто сломана, как ломается у вас в кармане плитка шоколада.

Линия боя проходила с холмов через дубовую рощицу, и везде были признаки внезапного, поспешного отступления.

Нет никакой возможности подсчитать потери итальянцев в бою под Гвадалахарой. Предполагают, что убитыми и ранеными они потеряли несколько тысяч.

Главными результатами боя, кроме спасения гвадалахарской дороги, было то, что правительство одержало крупнейшую победу после восьми месяцев оборонительных боев и что народ сплотился в ненависти против иностранных интервентов.

Вербовка в новую армию идет лихорадочным темпом. Выезжая из Валенсии в пять часов утра, я видел две тысячи людей, ждавших открытия вербовочного пункта.

Волна энтузиазма захватила народ. Продовольствие и подарки из мелких городов вливаются в Мадрид колоннами грузовиков, и моральное состояние всех войсковых частей очень сильно поднялось.

Генерал Франко, растеряв свои марокканские части в многократных попытках атаковать Мадрид, считает теперь, что нельзя полагаться на итальянцев, — не потому, что итальянцы трусы, а потому, что итальянцы, защищавшие свою территорию от австрийского вторжения, — это одно дело, а итальянцы, посланные драться в Испанию и думавшие, что едут на гарнизонную службу в Абиссинию, — дело совсем другое.

Я беседовал с одним офицером 11-й правительственной бригады, участвовавшим во всех боях под Трихуэке.

— Итальянцы, — сказал он мне, — наступали колоннами, четыре человека в ряд, по дороге, ведущей к нашим позициям. Казалось, они не ждали отпора, и когда мы открыли огонь, они совершенно растерялись.

Потом я говорил с пленными, которые были в Малаге, куда итальянцы вступили почти беспрепятственно. По словам пленных, их уверяли, что то же самое будет с Мадридом.

Они рассчитывали достигнуть Гвадалахары на вторые сутки, Алкала де Энарес — на третьи и окружить Мадрид со всех сторон — на четвертые.

— Итальянцы дрались хорошо первые два дня, — сказали мне, — но когда они натолкнулись на упорное сопротивление испанских войск, когда их стали поливать из пулеметов и бомбардировать правительственные самолеты, их моральное состояние упало, и они бросились в бегство. Они отступали так быстро, что нельзя было вплотную их преследовать.

Эрнест Хемингуэй. — «Дейли геральд».

NO PASARAN (ОНИ НЕ ПРОЙДУТ)

Речь Пасьянарии

на митинге в кино Монументаль 22 марта

Мы знаем, что навязанная нам война кончится победой испанского народа. Лозунг, брошенный массами 18 июля No pasaran (они не пройдут) — это не бессодержательная фраза. Мы победим. Мы хотим Испанию без попов, без кулаков и помещиков, мы хотим, чтобы наши женщины не зарабатывали себе на жизнь проституцией.

Испанцы всегда давали образцы храбрости. Говорят, что Наполеон плакал кровавыми слезами, когда он был разгромлен в Испании. Мы не знаем, плакал ли Муссолини кровавыми слезами, ибо в его жилах течет желчь и яд, а не человеческая кровь, но мы можем себе представить его бешенство, когда он получил известие о разгроме его войск и легионов чернорубашечников, которые бежали, преследуемые нашими войсками.

«НАС ОБМАНУЛИ»

Рассказы пленных итальянцев

— Большинство из нас безработные. Многие в свое время подавали заявления с просьбой отправить нас на работу в Африку. В конце декабря 1936 г. все подавшие заявления получили открытки с предложением немедленно явиться (некоторые пленные итальянцы сохранили эти открытки). В конце декабря нас отправили на пароходе «Ломбардия», а другую часть 5 января на пароходе «Сарденья». На пароходе нас смутила таинственность, с которой было обставлено наше путешествие. Потом мы узнали, что пароход идет в «неизвестном направлении». Мы поняли, что тут кроется что-то неладное. У нас не было выхода. И как только мы прибыли в Испанию, нас включили в армию. Некоторые из нас были сначала на южном фронте. В конце февраля нас отправили в Саламанку, а отсюда через Вальядолид мы были направлены в Сигуэнсу.

— Нам говорили, — рассказывает один из пленных, — что мы без всяких препятствий войдем в Мадрид. Когда мы заняли позиции, офицеры сказали, что неприятель находится в 15—20 километрах. Но оказалось, что и на этот раз нас обманули.

Стремительная и мощная атака республиканцев была так неожиданна, что мы были ошеломлены.

— Офицеры, которые на каждом шагу нас обманывали, вели себя в эти дни так трусливо, что мы возненавидели их, — добавляет другой пленный. — Раненые солдаты не получали никакой помощи. Лейтенант Далтола и капитан Феррари пытались бросить нас на произвол судьбы. Но кое-кто из находящихся здесь послал им вдогонку по пуле. Больше они уже никого обманывать не смогут.

— О батальоне «Гарибальди» мы раньше ничего не знали, — говорит один пленный. — И вот, представьте себе, когда мы попали в плен, я и мой товарищ, родом из Кастельфранко, встречаем нескольких товарищей, с которыми мы дружили много лет. Кто мог бы подумать, что у нас будет такая встреча.

«Доброволец свободы» № 6, орган интернациональных бригад республиканской армии.

О чем говорят пленные, взятые в Трихуэке

Только в Кадиксе мы узнали, что нас высадят в Испании; нам говорили, что мы будем нести только охрану городов. Но нас послали на фронт. Этот обман повлиял крайне отрицательно на моральный дух солдат. Уже в первом бою ясно было, что наш батальон деморализован.

Показание Виченцо Ретрицелло и Марио Гинедда из 824 батальона третьей дивизии генерала Новолони.

Семь человек из 535-го батальона 1-й дивизии генерала Манчини — Россати, Орнандо, Санджорджи, Кортези, Солдани, Контентури и Франкарела — единодушно утверждали, что во время боя за Трихуэке, как только стало ясно превосходство республиканского оружия, офицеры скрылись и покинули солдат на произвол судьбы. Солдаты сдались добровольно, так как они не считают испанцев своими врагами. Повлияла на них республиканская пропаганда по радио. Многие солдаты еще раньше отказались участвовать в боях, но были арестованы.

«Эль дилувио», 23 марта.

Из рассказа итальянского офицера Лучиано Автони Сильвия, взятого в плен 12 марта

Пленный офицер Сильвия рассказывает о том, как был организован батальон, которым он командовал.

— Никто, ни офицеры, ни солдаты, не были завербованы для войны в Испании. Мы записались для отправки в Африку. Только в конце пути мы узнали, что нас везут в Испанию. Делать было нечего. В Кадиксе нас

высадили на берег одновременно с артиллерийским полком. Это было 16 февраля. На последнем этапе пути нас сопровождали итальянские военные суда. Население встретило нас со скрытым недружелюбием. Нам сказали, что война продлится самое большое около недели. Наши руководители рассчитывали на быструю победу, полагаясь на хорошее вооружение. Солдатам было обещано, что по окончании войны их отправят в Африку в качестве колонистов.

Два дня назад мы узнали, что против нас выступал батальон итальянцев-добровольцев. Когда мы встретились в бою с этим батальоном «Гарибальди», я не дал распоряжения открыть огонь.

Некоторым солдатам, как они рассказывали, говорили во время отправки, что их посылают для заснятия массовых сцен «исторической картины» «Сципион Африканский».

«Френте рохо», 13 марта.

**Обращение к итальянцам,
передававшееся через громкоговорители в секторе Бриуэги**

«Алло, алло. Итальянцы, солдаты и чернорубашечники армии Муссолини! Слушайте.

Вам говорили, что вас отправляют в Абиссинию на работу, вас обманым путем привезли в Испанию. Вас доставили сюда на убой. Вам обещали землю, а на деле вас обрекают на смерть. Вас обманывают. Возвращайтесь домой, вас ждут там ваши жены и дети.

Возвращайтесь домой, ваши семьи оплакивают вас. Возвращайтесь домой, не обрекайте себя на позорную смерть».

* *
*

Пленные рассказывали, какое сильное впечатление производили на итальянцев обращения к ним гарибальдийцев на итальянском языке.

Один пулеметчик подошел к своему командиру и заявил, что он не может больше стрелять, так как он узнал, что там находятся итальянцы.

— Делайте со мной, что хотите, синьор команданте, — сказал он, — но я стрелять больше не буду.

Офицер выхватил револьвер и, угрожая застрелить его на месте, заставил солдата вернуться к пулемету.

В другой части группа солдат подошла к лейтенанту Гриньоли: «Синьор Тененте, — говорят они, — мы услышали по радио, что там итальянцы, они предлагают нам перейти на их сторону. Перейдем?»

Лейтенант тоже слышал призыв. Он знает настроение солдат и поэтому не рискует прибегнуть к угрозам.

— Вас обманывают, — говорит он. — Как только вы попадетесь им в руки, они вас расстреляют.

Однако на следующее утро несколько десятков итальянских солдат пришли на позиции республиканцев и сдались в плен.

В одном месте около Бриуэги, уже после взятия этого города, в распоряжение республиканцев явилось 7 итальянских солдат.

— Наши бежали, а мы решили ждать, пока вы придете. Мы слышали вчера по радио призыв военнопленных. Среди тех, кто выступал, были трое из нашей части. И мы тоже решили сдаться.

«Слушайте, слушайте, — обращаются по радио пленные. — Мы, такие-то (идет перечисление имен и фамилий пленных), живы и здоровы, с нами обращаются хорошо. Эти товарищи никого из взятых в плен и добровольно перешедших не убивают. Верьте нам».

Радио оказалось могущественным фактором в борьбе с интервентами.

«Мундо обреро», 23 марта.

«Мы дождемся республиканцев»

После бегства из Бриуэги итальянское командование дало распоряжение взорвать мост через реку Тахунью, рассчитывая приостановить наше дальнейшее наступление, но оно просчиталось. В течение двух часов через реку был переброшен новый мост. На плотях через Тахунью были переброшены на другой берег танки и броневые машины.

Пехота, танки, броневики преследовали отступающих по пятам, нанося им огромный урон.

Итальянский пулеметчик (слева), перешедший на сторону республиканцев, принес с собой пулемет. Рядом с ним боец испанской народной армии.

«Фольксиллюстрирте».

Заняв Абандес, наши части установили там артиллерию, которая в контакте с батареями, установленными в Ла Тоба, громила неприятеля.

Успешно работала и авиация. Селение за селением по-

гидали итальянцы. Вскоре после занятия Абандеса республиканцы заняли высоты Навальнотре, а спустя некоторое время и Масегосо.

На всем пути итальянцы оставили тысячи трупов, не говоря уже об огромном количестве военных материалов. Кроме тех цифр, которые уже приводились, можно упомянуть, что в наши руки попало около 2 миллионов патронов, масса снарядов и более ста грузовиков. Авиация все время преследует бегущих, не давая им передышки.

Следует отметить, что немалую роль в разгроме итальянцев сыграла и наша пропаганда. Комиссар Карлос рассказывает, что над позициями итальянцев было сброшено больше 250 тысяч листовок. Кроме того, во многих местах на передовых позициях были установлены громкоговорители с радиусом слышимости свыше 3 километров. Интересно отметить один результат работы громкоговорителей. Пленных не пришлось обучать революционным песням. «Бандьера Росса» («Красное знамя») и другие революционные песни знали почти все пленные, до того как попали к нам.

В одной из итальянских частей имело место своеобразное происшествие. Солдаты единодушно отказались стрелять в республиканцев.

— Так чего же вы дождетесь этим? — спросил офицер.

— А мыждемся, пока они придут.

Так они и сделали.

В другой части произошел не менее любопытный эпизод. Наши части обрушились на итальянцев незадолго перед обеденным часом. Началось поголовное бегство. Когда наши пришли, они застали одинокого повара, спокойно готовившего обед.

На вопрос, почему он остался, повар ответил:

— Я знал, что вы скоро придете и, наверное, захотите кушать.

«Френте розо», 20 марта.

НА МИТИНГЕ ВОЕННОПЛЕННЫХ 16 марта

Речь министра просвещения Хесуса Эрнандеса¹

Вы сыны итальянского народа. Какие могут быть у вас чувства вражды или обиды к свободному народу нашей Испании? В вашей стране вы обречены на жалкое существование, такое же, какое вели трудящиеся Испании до того времени, пока народ мирным путем на всеобщих выборах показал, что он хочет изменить свою жизнь.

Подавляющее большинство народа выявило на выборах свою волю к свободе и одновременно желание покончить с голодным существованием, на которое он был обречен.

Вы в Италии влачите жалкое существование. Так во имя чего же вы пришли в нашу страну воевать против нашего народа, который хочет улучшить условия своей жизни?..

Вы были обмануты. Вы не знали, что мы боремся во имя более достойного и лучшего существования. Война против нашего народа, который борется за свободу, не может доставить славы, ибо такая война диктуется подлыми соображениями тех, кто вас послал.

Я говорил с некоторыми из ваших товарищей, и все утверждают одно и то же — они не знали, что их посылают воевать против испанского народа. Итальянский народ имеет славные традиции борьбы за свободу. Назову хотя бы борьбу Гарибальди. Итальянцы не раз показывали образцы самоотверженности в борьбе за свободу. Немало сынов итальянского народа показали, что они готовы умереть за дело свободы, борясь против своих палачей-угнетателей... Сыны нашего народа умирают в борьбе за свою свободу, уверенные в победе. Они горды тем,

¹ Речь сокращена.

что отдают свою жизнь во имя свободы и цивилизации. Мы, как и вы в Италии, работали в мастерских, на заводах и на полях, получая нищенскую плату, не дававшую нам возможности вести человеческое существование, работая до полного истощения. Беспросветный мрак и неграмотность внедрялись в народе теми, кто эксплуатировал его...

Мы боремся во имя того, чтобы покончить с этим несправедливым положением. Мы боремся во имя того, чтобы в наших очагах царили мир и спокойствие.

Итальянские солдаты, жертвы фашистского империализма, который подготавливает ужасную мировую войну, посмотрите, куда фашистские главари хотят повести вас! Вас послали на бойню, ваши жены, ваши дети, отцы и матери обречены на страдания.

И все это во имя того, чтобы увеличить барыши богачей.

Республика берет на себя ответственность за ваши жизни, за вашу безопасность, и когда вы вернетесь к своим очагам, расскажите, что те, кого фашистские главари пытаются изобразить, как дикарей, называли вас своими братьями.

Речь генерала Миаха

Итальянские солдаты, братья по классу, трудящиеся порабощенной Италии. Мы настоящие испанцы, мы боремся за счастливую и свободную Испанию. Мы сознаем, что вы вопреки своей воле были брошены в бой против нас, и мы обращаемся с вами, как с братьями.

Вы могли видеть, как ваши дивизии были разгромлены нашими храбрыми и героическими солдатами. Вы могли также убедиться, как вас обманывали, распуская о нас лживые слухи и изображая нас убийцами. Вы видите сами, как они лгут.

Совсем другая судьба постигла бы вас, если бы вы, сражаясь на нашей стороне, попали бы к ним. Они убивают наших рабочих без пощады. Они привели иностранные войска, чтобы поработить нашу родину. Они предатели. Мы победим в этой войне, у нас есть все для победы. И наша победа будет означать начало новой эры справедливости, мира и прогресса не для одной только Испании.

Полевая газета итальянских войск, названная: «Неизвестное судно». В передовой статье говорится:

«Когда мы уезжали, провожавшие нас думали, что мы едем в Восточную Африку. Эта таинственность была необходима по вполне понятным соображениям. Дуче выразил уверенность, что мы сумеем показать испанским и германским войскам, совместно с которыми мы сражаемся, как умеют воевать и побеждать итальянские легионеры».

VOSTRO IGNOTO

NUMERO UNICO DEI VOLONTARI DELL'IGNOTO

IL SACRIFICIO AL DUCE

1 Settembre del 1941 No. 5

Non si trova... (text continues with a dedication to the Duce, mentioning sacrifice and the path to the future)

Il Duce... (text continues with a dedication to the Duce, mentioning sacrifice and the path to the future)

Il Duce... (text continues with a dedication to the Duce, mentioning sacrifice and the path to the future)

BRIGATA E. G. CARLINO

Mi ha dato... (text continues with a dedication to the Duce, mentioning sacrifice and the path to the future)

Il Duce... (text continues with a dedication to the Duce, mentioning sacrifice and the path to the future)

Il Duce... (text continues with a dedication to the Duce, mentioning sacrifice and the path to the future)

LA CAMERA ANONIMA

Il Duce... (text continues with a dedication to the Duce, mentioning sacrifice and the path to the future)

Il Duce... (text continues with a dedication to the Duce, mentioning sacrifice and the path to the future)

Il Duce... (text continues with a dedication to the Duce, mentioning sacrifice and the path to the future)

L'IL MISTERO

Il Duce... (text continues with a dedication to the Duce, mentioning sacrifice and the path to the future)

Личные документы, обнаруженные у одного из пленников. Среди них членская книжка фашистской партии.

Речь генерала Миаха, как и Хесуса Эрнандеса, была покрыта бурными аплодисментами.

* *
*

— Дайте мне сказать несколько слов, — обратился в президиум пленный Баттиста Колоньоле.

— Я говорю вам, что не чувствую никакой вины за собой. Я участник мировой войны, в последнее время был безработным. Когда я уезжал из Италии, я был уверен, что еду в Абиссинию на работу... Откройте мне сердце и вы увидите, что я говорю истинную правду.

— Поймите наше положение, — говорит другой пленный Доменико Флори, — мы были уверены, что едем в Восточную Африку на работу. Только в Кадиксе, где нас высадили с парохода, мы узнали правду. Что нам было делать? Отказаться значило быть расстрелянным.

«Мундо обреро», 17 марта.

ПЛЕННЫЕ ИТАЛЬЯНЦЫ СМОТРЯТ ФИЛЬМ «МЫ ИЗ КРОНШТАДТА»

На широком и просторном дворе находится более 300 пленных, недавно доставленных в Валенсию. Среди них царит веселое оживление. Многие заняты игрой в лапту и волейбол. Эти пленные совсем не такие, какими мы их себе обычно представляем.

— Но... это в самом деле пленные? — спрашивает один корреспондент французской газеты.

— Да, но они почувствовали себя свободными в свободной стране, и поэтому на всех лицах у них жизнерадостность и оживление. Они не чувствуют за своей спиной офицерских револьверов, они не находятся под непрерывным страхом и угрозами жестоких репрессий. Они дружески беседуют с испанскими «*camaradas*» (товарищи), которые охраняют их.

Вместе с одним из командиров батальона «Гарибальди», раненым на гвадалахарском фронте, я подхожу к группе пленных, и вскоре у нас завязывается оживленная беседа. Некоторые называют меня «*синьорой*» (госпожа). Но после того как я им сказала, что я не синьора, а «компанья» (товарищ), большинство называет меня по фамилии.

— Видите, что вы наделали, черти, — говорит один из товарищей, обращаясь к пленным, показывая на раненого командира батальона «Гарибальди».

Смущенные, как дети, они протестуют.

— Это не я. Честное слово, не я, — восклицает один.

— Во всяком случае, пуля была итальянская, — говорит смеясь раненый.

Один из пленных бьет сбор. Все направляются в большой зал, где будет показ кинокартин, организованный МОПР. Сеанс еще не начался, и мы продолжаем нашу беседу. Пленных интересует, что такое МОПР и чем он занимается.

Я им объясняю, что МОПР организует помощь жертвам фашизма, что эта организация братски оказывает помощь и им, потому что ведь они сами тоже жертвы фашизма. В самом деле, фашизм их держит в рабстве, голоде и темноте, он послал их на бойню против испанского народа. И вот МОПР заботится о пленных, он достал для них все, что им нужно, вплоть до папирос и мячей для игр. Он позаботился, чтобы скрасить их жизнь.

И действительно, во всех письмах, которые они шлют своим родным, повторялось одно и то же:

— Мы чувствуем себя хорошо, как никогда.

Перед началом киносеанса выступил Карлос.

В его словах чувствуется голос подлинной Италии, голос свободы. Пленные слушают его с исключительным вниманием. Он объясняет им, почему фашистские генералы подняли мятеж против Испанской республики, почему они призвали на помощь интервентов.

Карлос рассказывает им о батальоне «Гарибальди», который воплощает в себе лучшие традиции итальянского народа, он говорит им о позоре, на который фашизм обрек итальянский народ.

Слова Карлоса неоднократно прерываются шумными аплодисментами пленных.

Начинается киносеанс. Сначала показывается хроника последних событий. Перед глазами присутствующих проходят картины варварского разрушения Мадрида. Все это работа фашистской авиации.

За кинохроникой последовала демонстрация фильма «Мы из Кронштадта».

Мне очень хотелось узнать, какое впечатление производит на пленных итальянцев эта картина, ведь по впечатлению от этого фильма можно будет лучше всего судить об их настроениях.

В перерыве после показа кинохроники я попыталась рассказать кое-что об этом фильме сидевшим около меня пленным. Мне хотелось передать им те чувства, которые я испытываю каждый раз, когда я вижу в этой картине борющихся и умирающих героев русской революции. Я не знаю, поняли ли они меня...

Вначале в зале стоит напряженная тишина. Но вот на экране кадр: комиссар и за ним бойцы идут в атаку с пением «Интернационала». И все, как один — пленные итальянцы разражаются шумными аплодисментами...

И в этот момент я поняла, что и в их душах загорелась, может быть, еще только искра священного огня свободы и братства трудящихся.

И возможно, что некоторые из них, кто теперь приветствует нас при встрече с поднятым кулаком, будут борцами за свободу.

Эстела. — «Иль гридо дель popolo».

ОТ СИГУЭНСЫ ДО ГВАДАЛАХАРЫ И ОБРАТНО

Сейчас не вызывает сомнений, что гвадалахарская операция мятежников и интервентов по своему замыслу носила самый решительный характер и ставила своей целью разгром всего гвадалахарско-мадридского фронта республиканцев в целом с последующим занятием Мадрида.

План операции предусматривал нанесение главного удара на Мадрид из района Сигуэнсы через Гвадалахару. Для этого в районе Сигуэнсы и южнее Бурго де Осма была сосредоточена сильная ударная группировка, в состав которой входили мятежная дивизия «Сория» и вновь переброшенный в этот район итало-германский экспедиционный корпус, состоявший не менее чем из трех итальянских дивизий (частью «чернорубашечники», частью из регулярных формирований) и нескольких сводных итало-германских отрядов. Корпус был усилен артиллерией, танками, авиацией и инженерными частями. Общая численность ударной группировки составляла, по итоговым данным иностранной печати, 35—40 тысяч солдат (из них $\frac{2}{3}$ итальянцы), около 300 орудий разных калибров (в том числе и тяжелых), до 100 танков, 80—100 броневедомостей и 50—60 боевых самолетов.

Главный удар от Сигуэнсы на Гвадалахару в плане сочетался с наступлением небольшой группы (около бригады) из района Сомосьерры на Гвадалахару через Торрелагуну и с активными действиями на всем фронте от Эскориала до Аранхуэса. Главный нажим на этом фронте, судя по всему, должен был развернуться в районе р. Харамы с целью изолировать Мадрид от Валенсии с юго-востока и перехватить кратчайшие пути, соединяющие Мадрид с Валенсией через Таранкон. Общее число сил

мятежников и интервентов, участвовавших в операции на всех направлениях, можно определить в 80—90 тысяч человек с многочисленной артиллерией, танками и авиацией. Численность республиканцев на всем фронте была примерно такой же.

Сосредоточение ударной группировки мятежников и интервентов в районе Бурго де Осма у Сигуэнсы для наступления на Гвадалахару началось с 20-х чисел февраля. Как известно, в это время южнее Мадрида в районе реки Харамы шли еще ожесточенные бои, привлекавшие тогда к харамскому участку значительные правительственные силы. Готовя удар из района Сигуэнсы на Гвадалахару, мятежное командование старалось тщательно замаскировать его, обеспечивая тем самым ему полную внезапность. Были приняты все меры к тому, чтобы создать впечатление, что главный удар подготавливается не из района Сигуэнсы, а будет развернут попрежнему с берегов р. Харамы и что этот удар будет поддержан наступлением между Мадридом и Эскориалом. Корреспонденты иностранных газет систематически сообщали о прибытии в район Харамы и к северо-западу от Мадрида сильных мятежных и итальянских частей из района Малаги, Севильи и Кадикса, в то время как в действительности основная масса этих сил шла в район Сигуэнсы и Бурго де Осма.

Несмотря на это, мятежникам и интервентам не удалось заставить республиканские части врасплох. Сдержав наступление мятежников на р. Хараме и в свою очередь отвлекая их внимание здесь борьбой за отдельные тактически важные пункты, республиканское командование, как показали более поздние события, смогло создать сильные резервы и сосредоточить их в таких районах, откуда легко было отразить наступление на любом участке мадридско-гвадаррамского фронта. Во всяком случае ни самое начало наступления, ни первые, довольно значительные успехи мятежников и итальянцев северо-восточнее Гвадалахары не вызвали ни малейшего замешательства в лагере республиканцев.

Наступление на Гвадалахару развертывалось в специфических условиях. Исходный район наступления (от Альтоса до Сигуэнсы) имеет ярко выраженный горный характер. Из этого района к Гвадалахаре, где местность

В основном уже не имеет горного характера, ведет пять направлений, по которым могли двигаться крупные войсковые колонны. Первое из них — дорога от Альтос на Хадраке и далее на Когольюдо, второе — железная дорога от Сигуэнсы на Гвадалахару (долина р. Энарсе), третье — Арагонское шоссе (Сарагосса — Гвадалахара), четвертое — долина р. Тахуньи, выходящая через Бриуэгу и Армунью как в обход Гвадалахары с юго-востока, так и в тыл харамской группе правительственных войск, пятое — долина р. Тахо. Все эти направления шли в коридоре, образуемом с северо-запада горным хребтом Сьерра де Гвадаррама, с юго-востока менее значительными, но все же играющими существенную роль горами Сьерра де Сигуэнса. До прохода рубежа Когольюдо — Бриуэга каждое из этих направлений являлось самостоятельным и исключало возможность непосредственного взаимодействия с колонной, наступающей по соседнему направлению. Гвадалахара, как узел дорог, запирала выходы со всех перечисленных направлений и давала возможность при правильном управлении боем бить порознь выходящие к ней мятежные колонны.

На использовании этих особенностей местности был построен план республиканского командования.

Наступление ударной группировки мятежников и интервентов на Гвадалахару началось с утра 8 марта. После сильной артиллерийской подготовки при поддержке танков мятежная дивизия «Сория» и итальянский экспедиционный корпус перешли в наступление сразу на всех перечисленных выше направлениях. На каждом из этих направлений наступало примерно до пехотной дивизии, причем наиболее сильные и боеспособные колонны шли по Арагонскому шоссе и через Бриуэгу. Более слабые республиканские части не выдержали удара и начали отходить на Гвадалахару. На каждом направлении борьба приняла самостоятельный характер. В течение 8 и 9 марта наступающие части мятежников и интервентов продвинулись в целом на глубину до 25 км. В их руки перешли Хадраке, где соединились колонны мятежников, наступающие от Альтос де Бараопа и вдоль железной дороги от Сигуэнсы, Вальдеаренас, Иела, Масегоса. Таким образом, ударная группа мятежников узким клином вдалась в сторону Гвадалахары. Республиканское командование, как пока-

зали дальнейшие события, решило, сдерживая наступление противника у Когольюдо и вдоль железной дороги, последовательно разбить колонны мятежников и интервентов, наступающих вдоль Арагонского шоссе и долиной реки Тахуны через Бриуэгу.

10 марта в районе Когольюдо мятежные части не продвинулись вперед. На Арагонском шоссе в этот день фашисты продвинулись вперед и заняли Трихуэке и после упорного боя Бриуэгу. На левом фланге их обеспечивающие отряды продвинулись к Сифуэнтес.

11 марта положение у Когольюдо осталось без перемен. Подошедшие за 9 и 10 марта резервы республиканцев главные усилия сосредоточили на направлении Арагонского шоссе и после упорного боя остановили наступление итальянских частей у деревни Трихуэке, переходившей в течение дня несколько раз из рук в руки. Со стороны фашистов в бою участвовало до 9 батальонов и до 40 танков. Снежная метель препятствовала деятельности авиации.

12 марта бои вдоль Арагонского шоссе продолжались с новой силой. Поддержанные авиацией, вылетевшей несмотря на скверную погоду и дезорганизовавшей смелыми действиями боевой порядок фашистских частей, республиканцы из района северо-восточнее Гвадалахары и со стороны Тарасены решительно атаковали итальянские части. Прорвавшиеся в тыл противника республиканские танки внесли значительное замешательство в его ряды и вызвали их поспешный откат за Трихуэке с потерей 3 артиллерийских орудий и нескольких десятков пулеметов. Это был первый серьезный удар, поднявший дух республиканских войск и вызвавший дезорганизацию и упадок настроения у фашистских войск на основном направлении наступления их ударной группировки.

В течение 12 марта к району Трихуэке подошли новые резервы республиканцев.

С утра 13 марта эти силы при поддержке республиканских самолетов, танков и сильного артиллерийского огня были введены в бой. Итальянские фашистские части не выдержали удара и в беспорядке покатались вдоль дороги на северо-восток, преследуемые авиацией республиканцев. В боях за день в этом районе мятежники потеряли 15 орудий, 60 пулеметов и свыше 20 танков, выведенных

из строя танками и артиллерией республиканцев. За два дня боя республиканские части продвинулись здесь на 12 км вперед. Этот успех республиканцев и новые неудачи мятежников в попытках продвинуться у Когольудо упрочили положение республиканцев северовосточнее Гвадалахары. Они вырвали инициативу у противника, действовавшего вдоль железной дороги и вдоль Арагонского шоссе. Это создало предпосылки и для серьезного контрудара и против колонны фашистских частей, наступавшей через Бриуэгу на Армунью. Здесь в течение 11, 12 и 13 марта шли упорные бои итальянских частей с подошедшими резервами республиканцев, но численное превосходство оставалось на стороне интервентов, и правительственные части постепенно осаживали назад.

13 марта мятежники, наступающие из района Бриуэги на Гвадалахару, пытались сорвать успех республиканцев в районе Трихуэке. Хотя это наступление не достигло своей цели, но мятежникам и итальянцам удалось подойти почти вплотную к Армунье.

14 марта, продолжая продвижение вдоль Арагонского шоссе, республиканцы заняли Вальдеаренас и высоты северо-западнее Бриуэги. Это создало выгодное положение и для атаки против бриуэгской группы противника. 18 марта после упорного боя Бриуэга была занята республиканцами, наступавшими с запада, юго-запада и юго-востока при поддержке танков и авиации. В бою было вновь захвачено 6 орудий, несколько десятков пулеметов и 60 грузовиков. 19 марта бои в районе Бриуэги закончились новой победой правительственных войск и еще более тяжелым поражением итальянских частей, потерявших 17 орудий, 100 пулеметов, 163 грузовика и около 100 тысяч литров горючего. Это свидетельствовало уже о потере не менее 50% всей артиллерии, бывшей у фашистов в этом районе, что не могло бы быть достигнуто без их серьезной дезорганизации.

В течение 18 и 19 марта обозначился успех республиканцев и в районе Сифуэнтес.

После упорных боев республиканские части овладели Сифуэнтес и захватили у Масегосы переправы через р. Тахунью. Это создало угрозу тылам бриуэгской группы интервентов и вызвало ее беспорядочный отход на восток.

В последующие дни вдоль Арагонского шоссе и со стороны Масегосы шло продвижение республиканцев в сторону Сигуэнсы. Их передовые части подходили на 10—12 км к этому городу. Однако тяжелые условия местности и погоды (дожди) задержали темп продвижения республиканцев и дали возможность мятежникам и интервентам, опираясь на подошедшие резервы, задержать отходящие части. К 25 марта фронт установился на линии Хадраке, Альмадронес, Масагоса и далее на Абланке. Последующие дни не внесли значительных изменений в положение обеих сторон.

Этими боями можно считать закончившейся гвадалахарскую операцию мятежников и интервентов. Их ударная группировка, начав 8 марта продвижение на районы Сигуэнсы, 11 марта подошла почти вплотную к Гвадалахаре и к 22 марта возвратилась почти полностью в то положение, из которого началось наступление.

Поражение ударной группировки мятежников и интервентов под Гвадалахарой несомненно. Ее потери составляют около 10 тысяч человек убитыми, ранеными и пленными, свыше 50 орудий, около 250 пулеметов, не менее 50 танков и несколько сотен грузовиков, захваченных войсками и разбитых авиацией республиканцев. Все это, вместе взятое, составляет значительный процент технического оснащения итальянского экспедиционного корпуса, не говоря уже о мятежной дивизии «Сория».

Значение этого успеха для республиканских армий трудно переоценить: он не только сорвал новый стратегический план мятежников, тщательно подготовлявшийся, видимо, еще с конца января, но и показал в совершенно новом свете армию республиканской Испании. Мятежники стремились к маневренным боям. Прекрасный образец этих маневренных боев дало командование гвадаррамо-матридского фронта республиканцев во главе с ген. Мнахой. Оно прекрасно оценило обстановку и построило правильно как оперативный, так и тактический план действий. Активное противодействие атакам мятежников на фронте между Эскориалом и Аранхуэсом скрыло выделение крупных резервов и обусловило неожиданность их появления под Гвадалахарой. Во-время сдержав наступление интервентов в районе Когольудо, командование республиканской армии последовательно разгромило их колонны на Ара-

говском шоссе у Трихуэке и в районе Бриуэги, не дав им притти во взаимодействие. А этого именно и требуют маневренные действия. В совершенно ином свете, чем раньше, предстали совместные действия авиации, танков, артиллерии и пехоты. Авиация готовила, артиллерия, танки и пехота довершали разгром врага.

Поражение под Гвадалахарой, вне всякого сомнения, вызвало критическое положение в стане мятежников и интервентов, аналогичное положению Франко под Мадридом в конце ноября. Тогда фронт Франко, потеряв в лобовых штурмах на Мадрид ударную группу марокканских войск, стоял перед перспективой или отхода от Мадрида или неизбежного со временем перехода республиканцев в наступление при отсутствии резервов для его задержания. Тогда выход был найден в наводнении Испании итало-германскими войсками.

В удар под Гвадалахарой интервентами был вложен максимум возможных сил, и крах этого удара очень ярко показал, что этих сил для подобного удара явно недостаточно.

Бои под Гвадалахарой свидетельствуют, что Испанская республика собирается с новыми силами. Сейчас этих сил хватило, чтобы отразить очередной натиск мятежно-интервентских войск. Вряд ли можно сомневаться в том, что в будущем республиканская Испания наберет необходимое количество сил для решительного контрнаступления. А в этом и в сильной регулярной правительственной армии — основной путь к победе и ликвидации фашистских фронтов на территории Испании.

Из статьи А. Голубева, «Известия», 28 марта 1937 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ИТАЛЬЯНСКИЕ ДОКУМЕНТЫ ОБ ИНТЕРВЕНЦИИ В ИСПАНИИ

СЕКРЕТНЫЙ ЦИРКУЛЯР

итальянского военного министерства о формировании воинских частей для посылки в Испанию

(Один из многочисленных документов, захваченных у итальянцев на гвадалахарском фронте, свидетельствующих о том, что Италия направляла в Испанию регулярные воинские части. Документ приводится в сокращенном виде.)

Рим, 15 января 1936 г.
XV год фашистской эры.

«Военное министерство
Главный штаб

Секретно.

В. срочно. № 641.

Командующим корпусами армии Флоренция, Неаполь, Кальяри, Милан, Рим, Бари. Главному артиллерийскому управлению, Инспекции по моторизации, Главному инженерно-химическому управлению (и другим адресатам) по вопросу об организации частей для пополнения действующих в Испании войск, согласно устным указаниям.

1. Обмундирование за исключением серии *v. e.* на основании общих правил. Серия *v. e.* согласно нашему распоряжению от 21 ноября 1936 г. (№ 8926) должна быть обмундирована в форму хаки. Взамен обычного вещевого мешка снабдить ее альпийским мешком, а также алюминиевой миской и фляжкой.

2. Управления корпусов армии, которым адресован настоящий циркуляр, должны участвовать в формировании следующим образом: корпус Флоренции выделяет пятый взвод mortar, корпус Кальяри третью и четвертую батареи, а прочие части выделяются корпусом в Неаполе.

3. Серия *v. e.* будет организована управлением по расквартированию.

4. Управлению корпусом в Сардинии для организации двух батарей 7517 получить орудия в артиллерийском управлении. Пулеметы при батареях должны быть типа «Фиат 914».

5. Управление корпуса в Неаполе должно снабдить каждый батальон ручными пулеметами, станковыми пулеметами «Фиат 914».

6. Главному артиллерийскому снабжению обеспечить снабжение в следующем количестве:

Патронов ружейных	2 880 000
» пулеметных	2 106 000
» для пулеметов «Фиат»	1 080 000
Ручных гранат	120 000 и т. д.

Вся амуниция должна прибыть в Неаполь 21 января.

7. По вопросу об автомашинах, велосипедах даются отдельные распоряжения.

8. В случае недостатка в каком-либо виде снаряжения обратиться в срочном порядке в соответствующие управления.

9. Управление корпуса в Неаполе, на территории которого в ближайшее время будут производиться формирования новых частей, должно непосредственно обращаться в соответствующие управления министерства за всем необходимым. Остальные корпуса должны располагать запасами, предназначенными для частей...

Подписи: пом. нач. штаба
интендант *Росси*.

Полковник *А. Ферро*.»
Белая книга, документ VI.

ПРИКАЗ ГЕНЕРАЛА КОППИ

«0 политической службе

Бурго де Осма, 11 февраля 1937 г.

Господам командирам VI, VII, VIII, IX частей. Необходимо создать в каждом батальоне особую политическую службу. К этой службе должны привлекаться отборные люди, мало кому известные, пользующиеся абсолютным доверием, отличающиеся максимальной скрытностью.

Их обязанности: наблюдать, подслушивать и обо всем подробно доносить. Имею основание думать, что в районе появились нелегальные ячейки и агенты-провокаторы, которым поручено вести пораженческую пропаганду среди войск. Нужно стараться все разузнать: знать, что думают военные и крестьяне. С этой целью работники политической службы должны посещать нивные, кабаки, таверны, общественные места и подслушивать все, что там говорят.

Командование каждой части должно организовать эту службу так, как это найдет наиболее удобным для того, чтобы можно было всегда быть осведомленным о настроении своих солдат и местного населения.

Ни враг, ни события не должны нас захватить врасплох.

Прошу посылать секретной почтой 15 и 30-го каждого месяца всю полученную по этому поводу информацию.

Генерал, командир бригады

А. Коппи.»

Белая книга, документ XXXVIII.

ПРИКАЗ ГЕНЕРАЛА БЕРГОНЦОЛИ

«Командование 4-й дивизией «Литторио». № 132. Алколеа, 9 марта 1937 г.

О продолжении операций под Гвадалахарой. Карта 1:400 000.

Командованию бригады первого и второго пехотных полков, пулеметного батальона, первого артиллерийского полка, третьей зенитной батареи, смешанной саперной роты, специальной секции первого санитарного отряда госпиталей № 2, 3 и 4, первого отдела снабжения, 10-й смешанной автомобильной части, начальнику

санитарной части, начальнику комиссариата и командованию королевских карабинеров.

1. Вторая дивизия, преодолев сопротивление неприятеля, вышла вчера после полудня на линию, идущую с востока от Альмадронес (на дороге Альгора — Гвадалахара, между ответвлением на Мандахону и на Масегосо) до Аламинос.

...3. Сегодня наши войска продолжают свою операцию согласно заранее намеченному плану.

4. Дивизия «Литторио» должна быть готова выступить со своих позиций, если этого потребует служба.

Командующий дивизией генерал

А. Бергонцолли»

Белая книга, документ LXXXVII.

ПРИКАЗ ПО ДИВИЗИИ ГЕНЕРАЛА МАНЧИНИ

«Аркос, 13 марта 1937 г. № 2759. Печать. Центральная армия. Главный штаб. Информационный сектор.

10.

Передаю содержание телеграммы, полученной мною от Дуче: «Находясь на пути в Ливию, я получил на борту корабля «Пола» сообщения о большой битве, развивающейся в направлении Гвадалахары. Слежу за развитием боя с полным спокойствием, не сомневаясь, что наши легионеры сломят своей стремительностью и стойкостью сопротивление врага. Обращение в бегство интернациональных сил было бы успехом большого значения, также и политического. Сообщите легионерам, что Я слежу ежедневно за их борьбой, которая увенчается победой. *Муссолини*».

Дивизионный генерал

Манчини.

Начальник главного штаба

Ферарис.»

Белая книга, документ XCI.

«№ 2984. Аркос, 16 марта 1937 г.

О дисциплине

Всем подчиненным частям (вплоть до командиров батальонов, групп, рот и отдельных частей).

Даже среди лучших и самых храбрых имеются трусы. Мы не должны смущаться, если среди нас найдется такой трус, но мы должны таких людей выгонять.

1) Отмечены случаи саморанений.

2) Выяснилось, что некоторые раненые, забинтованные и пр. в действительности не получили никаких ран.

3) Были случаи, когда настоящего раненого сопровождали люди по собственной инициативе, используя это, как удобный случай, для того, чтобы оставить линию огня.

Призываю:

а) Всякий, кто окажется виновным в этих проступках, будет немедленно расстрелян (5 человек уже понесли вчера и сегодня эту справедливую кару).

б) Санитары должны немедленно сообщать о случаях саморанения и вообще всех случаях, вызывающих подозрение в саморанении.

в) Командование королевских карабинеров добровольных войск и командование дивизии должны организовать соответствующую службу надзора на дорогах, в санитарных пунктах, полевых госпиталях и пр.

Особенно тщательный надзор должен быть организован за санитарными автомобилями.

Дивизионный генерал *Манчини*.
Начальник главного штаба *Ферарис*.
Белая книга, документ ХСVIII.

УКАЗАТЕЛЬ ГАЗЕТ (упоминаемых в тексте)

«Аделанте» — Орган ЦК Испанской Социалистической партии, издается в Валенсии.

«Вандредю» — Ежедневная газета Народного фронта, издается в Париже.

«Дейли геральд» — Газета английских лейбористов, издается в Лондоне.

«Иль гридо дель popolo» — Антифашистская итальянская газета, издается в Париже.

«Кларидад» — Орган Всеобщего рабочего Союза, издается в Мадриде.

«Коррьере дела сера» — Итальянская фашистская газета, издается в Милане.

«Либертад» — Республиканская газета, издается в Мадриде.

«Муудо графика» — Ежедневный республиканский иллюстрированный журнал, издается в Мадриде.

«Муудо обреро» — Орган ЦК Испанской компартии, издается в Мадриде.

«Фольксиллюстрирте» — Ежедневный антифашистский журнал, издается в Праге.

«Френте рохо» — Орган ЦК Испанской компартии, издается в Валенсии.

«Эль дия графика» — Республиканская газета, издается в Барселоне.

«Эль дилувно» — Республиканская газета, издается в Барселоне.

«Эль либераль» — Республиканская газета, издается в Мадриде.

«Этамина» — Ежедневный иллюстрированный журнал, издается в Мадриде.

1

ОПТОВАЯ ПРОДАЖА

Москва, Блюхеровский пер., 8, главная контора Когиза
„Парткинига“.

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА во всех книжных, магазинных и отде-
лениях Когиза и райкультурных потребительских коопераций.

ПОЧТОВЫЕ ЗАКАЗЫ посылать в областные (краевые) отде-
ления Когиза без задатка.